

Российская академия наук
Институт экономики

Б.А. Шмелев

РОССИЯ – УКРАИНА:
ПАРТНЕРСТВО ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ?

Москва
Институт экономики РАН
2020

Шмелев Б.А. Россия – Украина: партнерство или конфронтация? Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 46 с.

ISBN 978-5-9940-0674-0

В докладе рассматриваются истоки российско-украинской конфронтации, особенности формирования украинской национальной идеи и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику Украины. Показывается соотношение геополитических интересов Украины и России и их воздействие на взаимоотношения обоих государств, приводится их сравнительный анализ. На основе проведенного исследования делается прогноз относительно перспектив развития двусторонних отношений и предлагаются рекомендации для формирования российской политики на украинском направлении.

Ключевые слова: Украина, геополитика, национализм, государство, международная безопасность, Россия, Европа, конфликты, федерализм, сепаратизм, НАТО, ЕС.

Классификация JEL: F5, F150.

Shmelev B.A. Russia–Ukraine: partnership or confrontation? Scientific report. – М: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. – 46 p.

The paper is dedicated to the study the reasons of the confrontation between Russia and Ukraine, the specific of the formation of the Ukrainian national idea and its impact on the internal and foreign policy of the country. It is analyzed the geopolitical interests of the both states and the influence of them on the mutual relations. The study came to the conclusions on the perspectives of the Russian- Ukrainian relationship. It was made some recommendations to the Russian foreign policy on the Ukrainian path.

Keywords: Ukraine, geopolitics, nationalism, state, international security, Russia, Europa, conflicts, federalism, separatism, NATO, EU.

JEL Classification: F5, F150.

- © Институт экономики РАН, 2020
- © Шмелев Б.А., 2020
- © Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Формирование украинской национальной идеи	6
Глава 2. «Качели» российско-украинских отношений	9
Заключение.....	40
Литература.....	43

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис взорвал всю систему европейской безопасности, привел к возникновению новой «холодной войны» в отношениях между Россией и коллективным Западом, нанес серьезный удар по международным позициям и имиджу России, способствовал усилению дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, надолго дестабилизировал российско-украинские отношения. Его последствия для России трудно предвидеть сегодня в полном объеме.

Можно выделить три взаимосвязанных и взаимообусловленных его составляющих, а именно: кризис отношений России и Запада, российско-украинских отношений, внутриукраинский. Каждый из них имеет свою причину возникновения, свою логику эволюции, но их общая черта проявляется в том, что они не могут быть урегулированы сами по себе, изолировано друг от друга. Поэтому подход к урегулированию украинского кризиса может быть только комплексным, всеобъемлющим, включающим в себя одновременное решение всех его составляющих.

Без данного урегулирования упрочение европейской безопасности, укрепление международного положения России труднодостижимо. Поэтому ответ на вопрос о том, каким образом можно разрешить украинский кризис, имеет большое как научно-познавательное, так и практическое-политическое значение. С этой точки зрения тема научного доклада весьма актуальна.

Основные задачи, поставленные при его написании, заключаются в анализе предпосылок возникновения кризиса российско-украинских отношений, выявлении логики его эволюции и основных факторов, под воздействием которых она проходила.

Цели исследования обусловлены его задачами и формулируются следующим образом:

- 1) выявление специфики становления украинской национальной идеи;
- 2) изучение особенностей ее реализации в независимом украинском государстве на разных этапах государственного строительства;
- 3) анализ соотношения внешнеполитических стратегий России и Украины и их влияние на двусторонние отношения.

Основная гипотеза заключается в том, что позиционирование Украиной себя как европейского государства и обусловленное этим стремление войти в евроатлантическую систему безопасности и европейскую систему экономической интеграции, т.е. стать членом НАТО и ЕС, и тем самым упрочить свою суверенность, понимаемую как независимость от России, противоречит интересам последней, которая рассматривает себя как великую державу со все более заметной склонностью превратиться в сверхдержаву и мировой центр силы со своей сферой влияния, в которую, по ее мнению, должна входить и Украина.

ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Провозглашение в 1991 г. независимого украинского государства стимулировало процесс нациостроительства. Устремления украинских националистов, ориентированных на создание собственного украинского государства, логично вписываются в общий тренд европейского развития. XIX и XX вв. прошли в Европе под знаком борьбы за образование независимых национальных государств. Распад СССР, образование на его месте новых независимых государств, в том числе и Украины, отражали тренд формирования национальных государств в Европе, но с отставанием от них на 100 лет. Идеологической основой украинской независимости являлась концепция украинского национализма в том виде, как она была сформулирована его идеологами еще в первой половине XX в. Центр ее разработки находился в Галиции, во Львове. Именно там формировалась украинская национальная идея. В ее основе лежало положение об исторической необходимости создания независимого украинского государства, разрыва со всем русским, прежде всего с русской культурой и историей, жесткой и бескомпромиссной борьбы с российским государством, образования украинской нации путем ассимиляции в первую очередь русского населения, проживавшего на территориях, где предполагалось образовать украинское государство, и выдавливания представителей других этносов. Это новое украинское государство рассматривалось ими как своеобразный форпост западной цивилизации на востоке Европы, при-

званный сдерживать «варварскую азиатскую Россию». Идеологи другой ветви украинской национальной идеи, которые исходили из того, что независимое украинское государство должно развиваться на основе использования достижений русской культуры, русского языка и тесного и всестороннего сотрудничества с Россией, потерпели в Галиции поражение в идеологической и политической борьбе, и многие из них были физически уничтожены в годы Первой мировой войны своими оппонентами. По словам одного из видных идеологов украинского национализма В. Винниченко, «у “украинцев” нет никакого ни кровного, ни культурного родства с русскими». Он считал их «никчемным, не способным к культуре народом, не давшим ничего миру, кроме грубой силы» (Украинский вопрос..., 2016. С. 21). Другой приверженец этой идеи Евгений Левицкий указывал на то, что «весь юг и юго-запад России должны образовать независимую «Украину». «Московитская Россия» должна быть, по его словам, «оттеснена от Черного моря, и между Россией и Балканами в областях Украины должен быть против России продвинут засов» (там же. С. 410). В более оформленную систему украинскую национальную идею в виде «интегрального национализма» облек один из видных идеологов украинского национализма Дмитрий Иванович Донцов в изданном им в 1926 г. труде «Национализм». В нем он изложил свое видение сущности украинской национальной идеи и средств ее осуществления. Он решительно выступал за независимость Украины, за полный разрыв не только с российским государством, но «со всем духовным комплексом Московии» (Донцов, 2017. С. 15). Он был против того, чтобы Украина на правах федерации или культурной автономии оставалась в составе российского государства, чтобы Россию рассматривать как «общее отечество» (там же. С. 16). Добиться независимости Украины можно, с его точки зрения, только путем решительной борьбы, с помощью «национальной революции против Московии», а не благодаря «договоренностям или эволюции» (там же). Поэтому он выдвигает идею «агрессивного национализма», который с помощью насилия будет способствовать формированию украинской нации (там же. С. 247), образованию независимого украинского государства, которое должно быть среди тех, кто господствует в мире, а не тех, кто подчиняется сильным (там же. С. 278).

Провозглашение независимого украинского государства фактически означало возникновение второго русского государства, и его руководители с первых дней его существования столкнулись с необходимостью решения сложнейшей исторической задачи формирования украинской идентичности, что в свою очередь требовало отказа от русскости, русской культуры и русской истории. Нужно было построить украинское государство как противопоставление российскому и сформировать украинскую нацию как антипод русской нации. А для этого было необходимо переформатировать сознание миллионов людей и заставить их привыкнуть к совершенно иной социальной и культурной реальности, создать новую историю их бытия и привить уважение к новым национальным героям. Это неизбежно вело к противопоставлению Украины России, как об этом писали классики украинской национальной идеи.

«КАЧЕЛИ» РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Политическая элита молодого украинского государства, вставшая у кормила государственной власти, поначалу не спешила противопоставлять себя России, обрывать разнообразные связи с ней, хотя и сразу объявила, что стратегическая цель ее внешней политики состоит в переходе в зону геополитического и геоэкономического влияния Запада. Она формировалась из представителей прежней партноменклатуры, которые привнесли в политический процесс опыт работы в КПСС со всеми его минусами: неумением работать с массами, боязнью открытости в принятии решений, бюрократизмом и авторитаризмом. Отсутствие демократически воспитанной и профессионально подготовленной элиты оказало негативное воздействие на становление украинской государственности и функционирование политических институтов. Для политической элиты независимой Украины характерной чертой являлась и является узость мышления, грубый прагматизм в политике, часто граничащий с провинциализмом. В конечном счете такой психологической настрой трансформировался в открытый национализм с ярко выраженной антироссийской, а иногда и антирусской, направленностью. Национализм стал насаждаться и раздуваться как мощное средство социальной мобилизации населения, с его помощью новая элита пыталась решать многочисленные политические и социально-экономические проблемы. Отбросив коммунистическую идеологию, развенчав идею строительства коммунистического общества, украинская политическая элита,

поддержанная представителями научного мира, творческой интеллигенцией, приступила к формированию украинской национальной идеи, взяв за основу все то, что было наработано в предшествующие десятилетия идеологами украинского национализма.

Идеология национализма была поддержана значительной частью украинского населения, в первую очередь Западной и Центральной Украины, которое после распада Советского Союза было дезорганизовано, потеряло ориентиры и смыслы своего существования. Ориентация на данную идеологию позволяла этой части населения более уверенно чувствовать себя в новой социальной и политической действительности. Формирующийся украинский крупный бизнес, тесно связанный с властью, а во многих случаях и приватизировавший ее для осуществления своих интересов, также поддерживал идеологию украинского национализма как средство укрепления своих конкурентных позиций в противостоянии с нарождавшимся крупным российским бизнесом.

Несмотря на то, что после распада СССР и образования независимых украинского и российского государств развитие и укрепление стратегического партнерства и дружбы рассматривались Москвой и Киевом в качестве важнейших внешнеполитических приоритетов, двусторонние отношения с самого начала характеризовались напряженностью, заметным отчуждением, растущим недоверием политических и хозяйственных элит друг к другу. Москве и Киеву потребовалось более пяти лет, чтобы в результате трудных переговоров заключить полномасштабный Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве в 1997 г. После его ратификации в 1999 г. и подписания трех соглашений по Черноморскому флоту российско-украинские отношения получили солидную договорно-правовую основу. Хотя значительная часть российской и украинской общественности, политических элит двух стран отнеслась к ним критически, их подписание позволило на тот момент избежать «югославского варианта» распада единого государства, снять территориальные претензии друг к другу и тем самым, как казалось тогда, уберечь русский и украинский народы от вражды и ненависти. Реализация заложенных в этих документах принципов взаимоотношений могла бы содействовать росту доверия, укреплению духа добрососедства. Однако этого не произошло. Переломить негативные тенденции в развитии двусторонних

отношений не удалось¹. И это было обусловлено глубинными объективными процессами формирования украинской идентичности, украинской нации. В концепции украинской независимости, опирающейся на идею исторической самобытности украинского народа и его права на самоопределение и национальное возрождение, Россия рассматривается как главное препятствие на этом пути. Исходя из этого положения, украинская элита и строила свои отношения с РФ.

Сразу же после распада СССР и провозглашения независимости Украины украинское руководство осознавало важность сотрудничества с Москвой для обеспечения национальной безопасности страны. Оно понимало, что преодоление социально-экономического кризиса и повышение жизненного уровня населения без тесного сотрудничества с Россией крайне затруднительно. Но в то же время оно исходило из того, что сближение с Москвой будет угрожать суверенитету и независимости страны. Это противоречие определяло характер политики Украины в отношении России.

Новая украинская политическая элита не собиралась идти на установление тесного военно-политического и экономического союза с РФ, не проявляла заинтересованности в налаживании взаимодействия по укреплению безопасности на постсоветском пространстве, хотя в тот период многие внешнеполитические установки обоих государств совпадали. И Россия, и Украина стремились войти в «семью цивилизованных и демократических народов мира», ориентировались на установление тесного сотрудничества, «стратегического партнерства» с НАТО и ЕС, готовы были осуществлять координацию и широкое взаимодействие с ними в решении вопросов европейской и международной безопасности. Вместе с тем заметным было расхождение подходов двух стран к значимости СНГ в системе внешнеполитических приоритетов обоих государств. Если Москва рассматривала его как важнейшее, приоритетное направление своей внешней политики и полагала, что с его помощью можно будет преобразовать постсоветское пространство в некую

1. По словам известного российского политолога С.С. Жильцова, «данный документ изначально не отвечал складывающимся реалиям взаимоотношений между двумя странами, сопровождающимися постоянными экономическими трениями, политическими разногласиями по принципиальным внешнеполитическим вопросам. Так называемый Большой договор не стал основой для формирования новой философии российско-украинских отношений» (Жильцов, 2009. С. 431).

целостную политически и экономически оформленную структуру, то Киев видел в нем лишь своеобразный механизм для проведения многосторонних консультаций и переговоров с тем, чтобы успешнее решать проблемы безопасности в этом регионе. Украинские руководители категорически выступали против институционализации сотрудничества новых независимых государств и поэтому негативно отнеслись к инициированному Россией созданию в мае 1992 г. Договора о коллективной безопасности, расценивая эти российские действия как попытку сохранить РФ свой контроль над ними.

Основания для такого вывода у украинского правящего класса были. В Москве считали тесные союзнические отношения с Украиной важнейшей предпосылкой сохранения геополитического единства постсоветского пространства и укрепления на нем влияния России и полагали, что «братская Украина» не имеет никаких оснований для того, чтобы не взаимодействовать с РФ. В Москве еще не осознали масштабности последствий и необратимости процесса распада СССР и рассчитывали, что новые независимые государства никуда не денутся от России, «приползут к ней» и она сможет контролировать их внешнюю политику. Но, как показало развитие новых независимых государств, российское руководство неверно оценивало перспективы сотрудничества России с ними. Укрепление суверенитета, понимаемого в первую очередь как независимость от России, лежало и лежит в основе их внутренней и внешней политики.

Россия проявила добрую волю в отношении Украины, руководствуясь интересами сохранения геополитического единства постсоветского пространства под своим руководством, которая, с позиции сегодняшнего дня, выглядит неоправданной. РФ не поддержала нарождавшееся в Крыму в 1992–1994 гг. движение за воссоединение с Россией, и оно постепенно было задавлено Киевом. Это, правда, не помешало Государственной Думе принять в 1993 г. постановление о статусе города Севастополя, в котором говорилось о том, что он должен находиться под юрисдикцией России. Реализация украинским Президентом Л. Кучмой так называемого многовекторного внешнеполитического курса, ориентированного на развитие сотрудничества как с Россией, так и с НАТО, ЕС и США, не позволила российскому правящему истеблишменту в тот момент адекватно оценить сущность проводимой Киевом полити-

ки. В России не видели в этом ущемления российских интересов, так как Москва сама ориентировалась на установление всестороннего сотрудничества с Западом и хотела бы идти в Европу не параллельно, а вместе с Украиной, координируя при этом свои действия.

Политика многовекторности была обусловлена как соображениями внутривосточного характера, так и геополитическим положением Украины, находящейся между «Большой Европой» и Евразией. По словам А. Кучмы, «многовекторность помогала мне обеспечивать внутренний мир в стране, она помогала мне сохранить суверенитет Украины»². С точки зрения политического руководства во время президентства А. Кучмы именно политика «многовекторности» давала возможность не только выстоять и укрепиться государству, но и предотвратить его раскол.

А. Кучма считал, что процессы консолидации украинской нации еще далеки от завершения и после достижения Украиной независимости необходимо создать «украинца». И одной из важнейших составляющих украинского самосознания является, по его мнению, закрепление в политической жизни Украины формулы: «Украина — не Россия». При этом в своей книге «Украина — не Россия» он отмечал, что это не повод плохо относиться к России, проводимая на этой основе политика не содержит ничего антирусского³. В основе проводимой им политики лежало убеждение, что Украина не является младшей сестрой России, подлинная ее независимость отвечает интересам нашей страны и, как он говорил, «украинство Украины — это очень хорошо для России»⁴.

В конце 2001 г. украинские власти пересматривают внешнеполитические приоритеты страны и отказываются от политики многовекторности, делая ставку на развитие сотрудничества в первую очередь с Западом. В мае 2002 г. секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Е. Марчук заявил, что Украина переходит к проведению политики одновекторности, т.е. преимущественной ориентации на Запад, что предполагало всту-

2. Радио Свободы. 2006. 8 авг.

3. knige.org/bookread-207468?page=152 (дата обращения 07.06.2020).

4. Supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm (дата обращения 07.06.2020).

пление в будущем в ЕС и НАТО⁵. 23 мая 2002 г. Украина официально объявила о том, что она намерена вступить в НАТО. Но Запад, критически относившийся к политике Президента Л. Кучмы, эту заявку отклонил, что вынудило Киев вновь переориентироваться на Москву. Летом 2004 г. Президент Л. Кучма заявил, что вступление в НАТО больше не является основной целью внешней политики Украины⁶. Стали громче звучать голоса тех, кто выступал за развитие сотрудничества с Россией как одного из важнейших условий успешного проведения экономических реформ. В сентябре 2003 г. Украина подписала Соглашение о создании Единого экономического пространства, в котором предусматривалось формирование наднациональных органов.

В то же время в рамках реализации задачи создания «украинства» и выведения его из под влияния русской культуры и русской идентичности Л. Кучма проводил политику ограничения ареала использования русского языка и размывания его статуса. Такая политика, конечно, не способствовала укреплению духа доверия между двумя странами.

При президентстве Л. Кучмы Украина стремилась ограничить влияние России на постсоветском пространстве. С этой точки зрения Киев особое значение придавал деятельности образованной в 1997 г. ГУАМ, которая объединяла Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову (с 1999 по 2005 гг. в организацию также входил Узбекистан), т.е. все те новые независимые государства, которые были недовольны политикой Москвы на постсоветском пространстве. Активность Украины в ГУАМ зависела от состояния российско-украинских отношений и ее отношений с Западом. Когда в 2001–2002 гг. Запад охладел к Президенту Л. Кучме, Киев резко ограничил инициативность своей политики в ГУАМ.

В то же время в концептуальном плане подходы Москвы и Киева к укреплению европейской безопасности во многом совпадали.

-
5. Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Евгений Марчук заявляет, что Украина начинает долгосрочный процесс вхождения в НАТО. echo.msk.ru/news/93574.html (дата обращения 08.06.2020).
 6. Заявление Президента Украины. 112.ua/statji/kiiev-hochet-v-nato-teper-eto-zapisano-v-konstitucii-479832.html (дата обращения 08.06.2020).

В основе формировавшейся российской внешнеполитической стратегии лежала идея, что Москва должна ориентироваться на полнокрное партнерство и интеграцию с Западом. По словам тогдашнего российского министра иностранных дел А. Козырева, «для демократической России США и другие западные демократии – настолько же естественные друзья, а в перспективе союзники, насколько естественными врагами они были для тоталитарного СССР» (Козырев, 1994. С. 211). Эти общие подходы к формированию Стратегии внешней политики России определяли и взгляды Москвы относительно европейской безопасности. В 1990-е гг. Россия сделала свой выбор в пользу интеграции в «политический Запад» на основе общих ценностей и интересов и на условиях равноправного стратегического партнерства (Козырев, 2002. Т. 1. С. 182–192). Одновременно в это же время она выступала за сохранение статус-кво в Европе в том виде, в каком он оформился после окончания «холодной войны». И тогда (и сейчас) она понимала под ним интеграцию постсоветского пространства вокруг России, за исключением стран Балтии. По существу, сохранение статус-кво в Европе расценивалось Москвой как невключение новых независимых государств в евроатлантические структуры безопасности.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, одобренной Советом безопасности РФ в апреле 1993 г. (далее – Концепция), были определены ее основные направления. В документе были сформулированы конкретные цели внешней политики РФ – «добиваться устойчивого развития отношений с США с установкой на стратегическое партнерство, а в перспективе – на союзничество», одновременно противодействуя возможным «рецидивам имперских проявлений в политике Вашингтона, попыткам реализовать линию на превращение США в единственную сверхдержаву» (Концепция..., 2002. С. 19–50). На европейском направлении российской внешней политики следовало «закрепить складывающиеся отношения партнерства, наполнить их конкретным содержанием, позволяющим использовать новые связи с Западной Европой для укрепления безопасности России, решения задач нашего внутреннего развития, включения российской экономики на полноправной основе в систему европейского рынка и мирового хозяйства» (там же. С. 34).

В подписанном 27 мая 1997 г. в Париже Основопологающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора были уточнены цели и задачи внешней политики РФ, отражены основные параметры сложившейся к тому времени российской концепции европейской безопасности. В документе было закреплено весьма важное положение о том, что «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников» (Системная история..., 2004. Т. 4. С. 411). Признание этого факта предполагало наличие для России благоприятных условий для ее интеграции в «политический Запад», в чем Москва в тот период времени была крайне заинтересована. В Основопологающем акте отмечалось: «Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества» (там же). Обе стороны подтверждали свою решимость «наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов» (там же).

В документе также отмечалось, что Россия берет на себя ответственность за обеспечение мирного и стабильного развития постсоветского пространства.

Расширение НАТО за счет вхождения трех восточноевропейских стран – Чехии, Венгрии и Польши – вызывало у Москвы озабоченность за свою безопасность. Но так как остановить этот процесс она была не в состоянии, ей пришлось принять эту новую геополитическую реальность, возникшую в Европе, с условием, что на территории новых членов не будут размещаться группировки обычных вооруженных сил, ядерного оружия и средств его доставки (там же). По поводу расширения НАТО в Концепции было прямо заявлено, что «Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО» (там же).

Особое внимание Москва уделяла взаимодействию с ЕС. Как отмечалось в Концепции, отношения с Европейским союзом «имеют ключевое значение» для Российской Федерации, она видит в нем «одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний» (там же. С. 546).

В выступлении Президента России В.В. Путина в бундестаге ФРГ 25 сентября 2001 г. была выдвинута идея строительства «Большой Европы», в рамках которой предполагалось осуществить политическую и экономическую интеграцию России в коллективный Запад и создать единое пространство безопасности от Ванкувера до Владивостока. Одновременно «Большая Европа» превращалась бы в самостоятельный влиятельный центр геополитического притяжения в мире, оказывающий конструктивное воздействие на мировую политику. Одним из важнейших элементов создания «Большой Европы», по мнению Москвы, должен быть эффективный механизм взаимодействия между Россией и НАТО, Россией и ЕС, позволяющий ей на равных участвовать в процессе подготовки и принятия решений по вопросам европейской безопасности, так как, как отмечал В.В. Путин: «Сегодня решения зачастую принимаются в принципе без нашего участия, а нас лишь затем настойчиво просят эти решения поддержать»⁷.

На этом пространстве безопасности от Ванкувера до Владивостока Москва отводила достойное место и Украине, с которой она рассчитывала тесно взаимодействовать в ее обеспечении.

Эти концептуальные основы российской внешней политики во многом совпадали с основными положениями Концепции внешней политики Украины. Как и Россия, которая даже зондировала возможность вступления в НАТО, Украина стремилась к налаживанию сотрудничества с ЕС и НАТО и получению членства в них, вхождению в западное сообщество демократических государств. Никаких принципиальных расхождений в стратегиях обеспечения европейской безопасности, которыми руководствовались обе страны, не было. Об этом свидетельствовала подписанная 9 июля 1997 г. во время Мадридского саммита Североатлантического альянса Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной.

Однако после «оранжевой революции», в результате которой в 2004 г. к власти в Киеве пришла новая элита, «более жесткая и прагматичная, в меньшей степени подверженная стереотипам

7. Выступление в бундестаге В.В. Путина 25 сентября 2001 года. [www.kremlin.ru /events/president/transcripts / 21340](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21340) (дата обращения 08.06. 2020).

политических отношений советской эпохи и опирающаяся на западную политическую поддержку и частично экономические ресурсы» (Жильцов, 2009. С. 209), столкновение внешнеполитических интересов двух стран стало проявляться все более отчетливо. Новое руководство страны сразу же заявило о проведении более активной политики сближения с Европой, выделив в качестве стратегического приоритета Украины вступление в ЕС и НАТО. Одновременно оно не отказалось от развития сотрудничества с Россией, понимая его значимость для обеспечения украинской национальной безопасности. Подтверждение этому — заявление Президента Украины В. Ющенко во время пребывания в Москве с официальным визитом в начале 2005 г.: «Россия является вечным стратегическим партнером Украины»⁸.

После смены элит на Украине в результате «оранжевой революции», которую в Кремле расценили «как самое серьезное поражение на внешнеполитической арене», Москва пришла к выводу, что двусторонние отношения следует выстраивать на новых принципах и необходимо ориентироваться на жесткое отстаивание российских интересов. «Газовый скандал», разразившийся между двумя странами зимой 2005–2006 гг., свидетельствовал о том, что переход к ним действительно начался (Тренин, 2012. С. 139). Об этом говорилось и в заявлениях министров иностранных дел обоих государств. При открытии Экономического комитета межгосударственной комиссии Ющенко — Путин в ноябре 2006 г. министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк объявил о начале нового этапа отношений между двумя странами. По его словам, «есть все основания констатировать, что сегодня мы являемся свидетелями перехода отношений между Украиной и Россией от заидеологизированности к здоровому прагматизму»⁹. В свою очередь и министр иностранных дел РФ С.В. Лавров высказал свою убежденность в том, что «Украина для России является, без преувеличения, главным внешнеполитическим партнером, с которым Россия ведет активный диалог по выстраиванию системы межгосударственных отношений,

-
8. Начало встречи с Президентом Украины Виктором Ющенко. www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22794 (дата обращения 30.05.2020).
 9. Глава МИД Украины: Отношения с Россией переходят от идеологии к здоровому прагматизму. www.newsru.com/amp/world/08nov2006/ukrussia.html (дата обращения 08.06.2020).

которая основана на принципах добрососедства, прагматизма, взаимной выгоды»¹⁰.

Понимание в России определения «прагматизм» было раскрыто в опубликованном в марте 2007 г. обзоре внешней политики, в котором отношениям с Украиной было уделено особое внимание. В документе они рассматриваются в качестве одного из ключевых направлений данной политики. В обзоре подчеркивалось, что переход на рыночную основу в экономических связях с СНГ давно назрел, а существующий «фаворитизм» в отношениях с некоторыми партнерами не только противоречит общепринятой мировой практике, но и искажает процессы их внутреннего развития, снижает стимулы к структурной перестройке экономик, не вписывается в общее стремление вступить в ВТО. В документе прямо говорилось, что прежние цены на российские энергоносители диктовала политика, и ни к чему хорошему ни для стран-поставщиков, ни для стран-потребителей это не привело¹¹. После его публикации стало очевидно, что время «братских» российско-украинских отношений уходит в прошлое, хотя стороны еще надеялись сохранить стратегическое партнерство.

После «оранжевой революции» украинская внешняя политика стала носить более выраженный прозападный характер, что не могло не вызывать раздражения в Москве. Там были убеждены, что «ни один мегапроект на постсоветском пространстве не может увенчаться успехом без участия Украины», и поэтому ярко выраженную прозападную ориентацию внешней политики Киева рассматривали как серьезный удар по национальным интересам страны (Тренин, 2012. С. 133).

Украина при Президенте В. Ющенко резко активизировала свою внешнеполитическую деятельность, стремясь стать активным игроком не только на постсоветском пространстве, но и в Европе. Как отмечали украинские авторы исследования «Украина в Европе», «разворот курса на Запад был сделан Украиной не только в силу ее европейской самоидентификации и желания войти в европейскую семью, но и из-за необходимости найти под-

10. Там же.

11. Обзор внешней политики Российской Федерации. www.mid.ru/brp_4.nsf/690A2BAF968B/FA4C32572B/00304A6E (дата обращения 05.06.2020).

держку в противостоянии российскому давлению и претензиям на доминирование во взаимных отношениях», «ее (России. — Б.Ш.) стремления удержать Украину в сфере своего геополитического влияния» (Україна в Європі..., 2009. С. 167).

При В. Ющенко Украина начинает активно налаживать тесное сотрудничество с НАТО, при этом под конечной целью подразумевалось членство в Альянсе. 25 ноября 2005 г. был опубликован Указ Президента Украины «О неотложных мероприятиях по дальнейшему развитию отношений Украины и Организации Североатлантического договора (НАТО)». В документе говорилось о том, что государственная политика должна быть направлена на достижение Украиной соответствия критериям членства в НАТО. В марте 2006 г. в соответствии с Указом была создана Межведомственная комиссия по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО. Тем самым Киев отказывался от проведения внеблоковой политики, о чем говорилось во время президентства Л. Кучмы. Москва очень подозрительно относилась к действиям Киева, направленным на сотрудничество, а тем более вступление в НАТО. Она рассматривала такую украинскую политику как прямую угрозу своим интересам на постсоветском пространстве, национальной безопасности. Россия приложила все силы для того, чтобы не допустить получения Украиной Плана действий для получения членства (ПДЧ) на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 г. На саммит приехал российский Президент В.В. Путин, который, несмотря на противодействие США, смог добиться при поддержке европейских стран — членов НАТО, в первую очередь Германии и Франции, отказа в предоставлении ей, а также Грузии этого режима. Но в то же время в принятых на саммите документах в принципе было подтверждено обещание принять их в члены НАТО и без предоставления ПДЧ. Жесткая позиция России относительно вступления Украины в НАТО контрастировала с довольно спокойной, если не сказать равнодушной, реакцией Москвы на вступление Румынии, Болгарии и стран Балтии в НАТО, которое состоялось в 2004 г.

В рамках европейской политики Киев продолжал активно развивать сотрудничество с ЕС, основы которого были заложены еще при Президенте Л. Кучме. В июне 1998 г. указом украинского президента была утверждена Стратегия интеграции Украины в ЕС,

на основе которой был разработан план принятия мер по получению членства в нем.

Россия в тот период времени не возражала против разнопланового сотрудничества Украины с ЕС, возможного вступления в него и не видела в этом угрозы своим интересам, тем более, что она и сама стремилась к углубленному взаимодействию на принципах стратегического партнерства с Европейским союзом. На политику В. Ющенко, направленную на подписание соглашения об ассоциации с ЕС, Москва никак не отреагировала. В мае 2009 г. Украина присоединилась к инициированному ЕС, а точнее Польшей и Швецией, проекту «Восточное партнерство», и никакой реакции на этот шаг Киева со стороны Москвы не последовало. Это, видимо, было вызвано тем, что последствия реализации этого проекта для России были еще не ясны.

Наряду с активизацией действий на европейском направлении Киев начинает осуществлять все более наступательную политику на постсоветском пространстве, что вело к росту напряженности в отношениях с Москвой. Он реанимирует ГУАМ и в конце мая 2006 г. проводит в Киеве встречу лидеров Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, на которой в качестве наблюдателей приняли участие президенты Румынии, Литвы, Польши, вице-президент Болгарии, а в качестве гостей — генсек ОБСЕ и Госсекретарь США. Россия от участия во встрече отказалась. В результате переговоров ГУАМ была преобразован в международную организацию «За демократию и экономическое развитие — ГУАМ». На этой встрече лидеры Украины, Молдовы и Грузии заявили о возможном изменении своего статуса в СНГ и даже о выходе из него. Правда, в Киеве быстро осознали, что выход из СНГ нанесет украинскому государству немалый ущерб, и отказались от этой затеи. В Киеве было заявлено о готовности взаимодействовать вместе с Тбилиси для реализации проектов, направленных на распространение демократии на постсоветском пространстве. Фактически это означало проведение политики по ограничению влияния России на постсоветском пространстве и укрепление позиций Украины как регионального лидера. В Киеве стали настойчиво говорить о своей готовности стать посредником в урегулировании грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов, о желании направить

в Абхазию украинский миротворческий контингент, который должен был бы заменить там российских миротворцев. В противовес российскому «плану Козака» по урегулированию приднестровского конфликта Президент В. Ющенко предложил свой принципиально отличный план. По существу, Украина в противоположность политико-экономическому интеграционному объединению ЕврАзЭС пыталась реализовать свой проект ГУАМ, в котором она бы играла лидирующую роль.

В российско-грузинской войне в августе 2008 г. Киев поддержал Тбилиси, осудил действия Москвы. В этих условиях было сложно говорить о каком-либо стратегическом партнерстве двух стран. Они превращались в геополитических конкурентов, что, естественно, накладывало отпечаток на характер их взаимоотношений.

Как следствие ухудшения двусторонних отношений и падения взаимного доверия в 2006 и 2009 гг. возникают так называемые газовые кризисы, которые нанесли ощутимый удар как по экономике обоих государств, так и по их международной репутации и престижу (см. подробнее: (Рар, 2008)).

При Президенте В.Ющенко более энергично, чем при Л. Кучме, проводилась политика украинизации, формирования «украинца», что предполагало отрицание общей с Россией истории, утверждение тезиса, что Украина в составе и Российской империи, и СССР была колонией России. По существу, вся идеологическая работа и внутренняя политика страны были направлены на укоренение в сознании украинцев понимания того, что строительство независимого украинского государства означает прежде всего утверждение независимости от России. Вся внутриукраинская пропаганда была сориентирована на противопоставление Украины и России, на доказательство того, что Украина — это не Россия. Если в России сплачивание всех народов, проживающих на ее территории, в единую политическую нацию опирается в первую очередь на пропаганду героического прошлого всех россиян, больших и малых побед, которыми они должны и могут гордиться, то на Украине такой основой для самоидентификации украинцев при В. Ющенко стал активно использоваться тезис о вечном страдании украинцев, об их нелегкой доле в отсутствии своего национального государства. И только благодаря его строительству судьба украинцев

якобы больше не будет такой горестной, а напротив – счастливой и благополучной. В этих целях широко использовались трагические события 1932–1933 гг., так называемый голодомор, когда в результате преступной политики руководства СССР, правящей Коммунистической партии от голода умерло несколько миллионов украинских крестьян. То, что наряду с украинцами от такой людоедской политики погибли миллионы крестьян в России и Казахстане, особо во внимание не принималось. В Киеве упор делался не на общей беде, а на национальной трагедии. Общее ценностное поле совместной истории с Россией уже не признавалось. Но это стремление политического класса Украины освободиться от пут общей истории, общей русской судьбы несло в себе значительный антирусский и антироссийский заряд и было направлено на утверждение в сознании украинцев понимания непреходящей ценности украинской самостийности.

Спекуляции на тему голодомора не могли не вызвать жесткой реакции в Москве, где все заявления и действия киевских властей по этому поводу были расценены как провокация украинских националистов против России, свидетельство нарастающей русофобии. Таким образом, история стала мощным средством борьбы двух государств друг с другом. В этих условиях говорить о взаимопонимании между двумя странами не приходилось.

Рост напряженности в российско-украинских отношениях был также связан и с разворотом во внешней политике России. Еще летом 2006 г. на совещании российских послов в МИД РФ В.В. Путин впервые заговорил об ответственности России за глобальное развитие и призвал привести политическое влияние страны в мире в соответствие с ее возросшими экономическими возможностями¹². В своей речи, произнесенной на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., он изложил свое видение состояния международной безопасности, составной частью которой являлась и европейская. В.В. Путин категорически отверг возможность укрепления международной безопасности в рамках «однополярного мира». Это заявление свидетельствовало

12. Путин В. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации // Президент России. 2007. 10 февр. www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения 16.05.2020).

о том, что Россия отказывается от интеграции в «политический Запад» на условиях своих западных партнеров, в первую очередь США, и играть роль младшего партнера Вашингтона не собирается. Она готова продолжать проводить политику интеграции, но на своих условиях и Соединенные Штаты, европейские государства должны с этим разворотом российской внешней политики считаться. В.В. Путин также чрезвычайно критически оценил процесс расширения НАТО, который, по его мнению, «не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе», так как является серьезно провоцирующим фактором, снижающим уровень взаимного доверия¹³.

Выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности отражало сложившееся у российской политической элиты понимание того, что «сама логика развития в начале века подводила к неутешительному выводу о том, что в этом мире уважают исключительно силу, что России никто и ничего не гарантирует и что отстаивать свои интересы нужно жестко и решительно» (Иванов, 2012. Т. 1. С. 20). С ее точки зрения, «Россия уже прошла точку своей максимальной слабости», «ресурсная база для активной внешней политики год от года укрепляется, а, следовательно — Россия может и должна говорить с Западом на языке равного партнера» (там же).

Это самовосприятие Россией себя как великой державы с глобальными интересами нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. Одной из главных целей данной политики являлось «воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права...» (Внешняя политика..., 2012. Т. 1. С. 199). Положения Концепции свидетельствовали о том, что Россия по-прежнему не отказывалась от интеграции в «политический Запад», но на своих условиях. В пользу этого вывода свидетельствует и заинтересован-

13. Мюнхенская речь Владимира Путина 10 февраля 2007 года. Introvertum.com/mynhenskaja-rech-vladimira-putina-10-fevralja-2007-goda-stenogramma-polnyiy-tekst (дата обращения 20.05.2020).

ность России в налаживании с США стратегического партнерства, о чем говорится в Концепции.

В то же время после российско-грузинской войны в августе 2008 г., заявленной принципиальной готовности Запада к включению бывших советских республик в НАТО, нежелания идти на компромисс с Москвой в вопросе о ЕвроПРО российской политической элите становится очевидным, что интеграция России в «политический Запад», в том виде как она себе это представляла в обозримом будущем нереалистична. На Западе и в ЕС тоже начинали понимать, что заставить Россию играть по своим правилам не удастся, и поэтому отношения с ней нужно строить не как со стратегическим партнером, а как просто с великой европейской державой.

В этих условиях Россия начинает все более активно разворачиваться в сторону сотрудничества с новыми независимыми государствами, рассчитывая таким образом укрепить свои позиции в Европе и в мире, расширить свой потенциал влияния на проходящие в международных отношениях процессы. Осенью 2011 г. Президент РФ В.В. Путин выступил с предложением о создании Евразийского союза. Предполагалось, что на большей части постсоветского пространства будет образован новый центр силы во главе с Россией. Он будет обладать интегрированной экономикой, единой системой обороны и безопасности, а также общим гуманитарным пространством (см.: (Евразийское экономическое..., 2019)). Планировалось создание наднациональных органов управления. В рамках реализации этого проекта в 2012 г. начала работать Евразийская экономическая комиссия, а в 2015 г. было объявлено о создании Евразийского экономического союза.

Победа В. Януковича на президентских выборах в Украине в 2010 г., казалось, давала все основания для оптимистического видения развития постсоветского пространства, так как укрепление сотрудничества с Киевом после поражения В. Ющенко, по мнению Москвы, создавало благоприятные условия для сплочения постсоветских стран и углубления экономической, а возможно, и политической интеграции на постсоветском пространстве. В. Янукович предпринял ряд шагов, которые положительно сказались на российско-украинских отношениях. Была ликвидирована межведомственная комиссия по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО.

В принятом 1 июля 2010 г. Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики» отмечалось, что основным принципом внешней политики украинского государства является внеблоковость, т. е. неучастие в военно-политических союзах. В ст. 11, ч. 1 Закона было записано, что «Украина как европейское внеблоковое государство осуществляет открытую внешнюю политику и стремится к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств или международных структур»¹⁴. Одновременно в документе отмечалось, что основным направлением украинской внешней политики должно быть «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в ЕС»¹⁵.

После напряженных переговоров 21 апреля 2010 г. президенты двух стран подписали так называемое Харьковское соглашение о продлении срока базирования Черноморского флота в Севастополе до 2042 г., что расценивалось Москвой как значительный успех своей внешней политики. Таким образом снималась проблема озабоченности Москвы судьбой Черноморского флота, так как В. Ющенко до этого неоднократно заявлял о том, что после истечения срока действия в 2017 г. договора об аренде он продлен не будет. Взамен Киев получал 30%-ную скидку на поставляемый из России газ. Возобновился политический диалог между двумя странами, стали регулярными встречи на высшем уровне.

Казалось, что украинская политическая и экономическая элита развернулась в сторону тесного сотрудничества с Россией, и Москва совместно с Киевом может интенсифицировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, а не отвлекать ресурсы на борьбу с украинским национализмом. Но эти российские надежды не оправдались. Киев вовсе не собирался подстраивать свою внешнюю политику под российские интересы. Он не хотел отказываться от достижения своей стратегической цели «вхождения в Европу», а сотрудничество с Россией, с его точки зрения, имело для него второстепенное значение. Украина для улучшения

14. Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 2411-VI «Об основах внутренней и внешней политики» online. zakon.kz/document/?doc_id=30789143 (дата обращения 06.06.2020).

15. Там же.

положения в своей разрушенной в годы «оранжевой революции» экономике крайне нуждалась в получении дешевого российского газа и ради этого готова была пойти на уступки России во внешнеполитических вопросах. По словам тогдашнего премьер-министра Украины Н. Азарова, «срок аренды базы Черноморского флота РФ в Севастополе был продлен потому, что у Украины не было другого выбора»¹⁶. Но даже ради достижения этой цели она не собиралась жертвовать своим европейским выбором, что означало расхождение внешнеполитических стратегий двух стран. Так, В. Янукович решительно отказался от вступления в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, мотивируя это тем, что это противоречит действующей украинской Конституции (Алексеева, Рачина, 2013. С. 476–479). Он продолжал проводить последовательно линию на вступление в ЕС. На состоявшемся в Киеве 19 декабря 2011 г. пятнадцатым саммите Украина – ЕС было объявлено о завершении переговоров о подписании соглашения об ассоциации. Проект данного Соглашения был парафирован представителями обеих сторон.

В свою очередь Россия предлагала Украине различные варианты тесного экономического сотрудничества, стремясь удержать ее от перехода в зону геостратегического притяжения ЕС и другой ареал культурно-цивилизационного влияния. Прежде всего, речь шла о присоединении к проекту создания Единого экономического пространства, которое представляло бы собой зону свободной торговли. Это было очень выгодное для Украины предложение, так как гарантировало сбыт украинской продукции, в первую очередь машиностроения. В 2012 г. В. Янукович подписал закон о ратификации договора о зоне свободной торговли СНГ. Украинское правительство колебалось, но под давлением России приняло решение приостановить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, намеченное на 29 ноября 2013 г. на саммите «Восточное партнерство» в Вильнюсе. В качестве причины отказа Киев указывал на нерешенность вопроса о компенсации экономических потерь, которые Украина могла бы понести в случае создания с ЕС зоны свободной торговли. При этом Президент В. Янукович неоднократно подчеркивал, что Украина не отказывается от курса на евроинтеграцию,

16. Minprom.ua. 2011. 12 сент. См. также: (Жильцов, 2015. С. 87).

подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, но Киеву просто необходимо еще раз внимательно рассмотреть последствия этого шага для экономики страны.

Это заявление вызвало шок как в ЕС, так и на Украине, привело к глубокому политическому кризису в стране, результатом которого стал государственный переворот. В. Янукович бежал из страны, а к власти пришли радикально настроенные украинские националисты.

Россия расценила приход к власти в Киеве украинских националистов как угрозу своей национальной безопасности, а действия Запада, поддержавшего и одобрившего государственный переворот, как силовой передел сфер влияния. Ее реакция была очень жесткой и решительной, чего западные страны явно не ожидали. Россия провела в марте 2014 г. референдум в Крыму, и на основе его результатов было принято решение о включении полуострова в состав России, или, по официальной версии, о его воссоединении с Россией. В начавшемся в апреле того же года внутриукраинском гражданском конфликте в Донбассе, когда часть проживавшего там населения отказалась признать легитимность новой власти в Киеве и с оружием в руках выступила против нее, провозгласив образование независимых Донецкой и Луганской Республик, Москва поддержала восставших дончан, считая их действия оправданными. Все это привело к глубокому кризису российско-украинских отношений, которые перешли в состояние «холодной войны». Запад, а в целом и мировое сообщество, резко осудили действия Москвы в отношении Украины. США и ЕС объявили о введении санкций против России, свертывании с ней политических и экономических связей, проведении политики сдерживания. Москва в свою очередь объявила о введении контрсанкций. Началась «вторая холодная» война между Российской Федерацией и Западом.

Такая жесткая реакция Москвы на события в Киеве была во многом обусловлена той внешнеполитической стратегией, которой руководствовалась российская политическая элита после того, как В.В. Путин в 2012 г. вновь стал Президентом России.

Известный российский политолог Дмитрий Тренин отмечал: «Линия на Запад, предполагавшая интеграцию в НАТО на правах» вице-президента» Альянса, вхождение в ЕС в качестве

самой крупной европейской страны и «союз равных» с США, была признана неперспективной. Идея «европейского выбора» как выстраивания «Европы» в России была сочтена ущербной и оскорбительной для национального самолюбия. Вместо этого российская власть свернула на привычную колею великодержавной политики». Возобладала идея, что Россия — «это самостоятельный центр силы, организованный на отечественных началах, не принадлежащий ни Востоку, ни Западу и действующий исключительно в собственных интересах» (Тренин, 2009. С. 9). В целях позиционирования себя в качестве центра силы Россия рассчитывала объединить вокруг себя новые независимые государства на основе ЕврАзЭС, трансформированного затем в ЕАЭС. Поэтому она крайне болезненно реагировала на проникновение Запада на постсоветское пространство, которое она рассматривала в качестве своей «исторической зоны интересов». С тем, чтобы не допустить усиления влияния Запада в новых независимых государствах Россия пыталась убедить западные страны в важности подписания нового договора о разделе влияния в Европе, по которому бы постсоветское пространство отходило в зону интересов России. По сути, Россия предлагала осуществить новый раздел Европы в духе «Ялта 2». Поскольку США и ЕС отказались поддержать этот план Москвы, РФ не оставалось ничего другого, как проводить политику противодействия их проникновению в новые независимые государства. И особое значение здесь придавалось Украине, без сотрудничества с которой, по мнению Москвы, проводить эффективную политику по интеграции постсоветского пространства было бы крайне затруднительно.

При Президенте П. Порошенко украинская внутренняя политика была решительно переориентирована на принятие еще более жестких шагов по украинизации, формированию «украинца» и «украинства», на выведение страны из «смертельно опасной зоны тяготения к Российской империи» и обострение отношений с РФ¹⁷. Одновременно интенсифицируется проведение внешнеполитического курса, направленного на вступление Украины в ЕС и НАТО (Соловьев, 2018. С. 16–29). На волне охватившего стра-

17. Порошенко рассказал о своей миссии. 20 мая 2018 года. ria.ru/20180520/1520962240.html (дата обращения 25.05.2020).

ну националистического угара и при поддержке соответствующе настроенного украинского парламента П. Порошенко и его команда начинают последовательно реализовывать основные положения концепции строительства «незалежного» украинского государства, которая была разработана идеологами украинского национализма еще в начале XX в. Собственно говоря, это делали и его предшественники на посту президента Украины. Но при П. Порошенко это стало осуществляться еще более напористо и демонстративно. Все законодательные инициативы в языковой сфере, принятые за время президентства П. Порошенко, были ориентированы на вытеснение русского языка из информационного и культурного пространства страны. Очень точно оценил смысл борьбы на Украине за утверждение за украинским языком доминирующих позиций в культурной, политической жизни и информационном поле и сокращение ареала распространения русского языка известный украинский политолог М. Погребинский: «Все понимают, что вопрос о русском языке — это, прежде всего, проблема цивилизационного выбора. И все понимают, раз удастся вытеснить русский язык из Украины, геополитическая задача отрыва Украины от России будет решена» (см.: (Павленко, 2019. С. 92)).

Создание самостоятельной поместной украинской православной церкви рассматривалось в Киеве еще как один из важнейших приоритетов внутренней политики, о чем П. Порошенко заявил в апреле 2018 г. По его словам, получение автокефалии украинской церкви представляет собой «вопрос национальной безопасности и нашей обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину»¹⁸.

П. Порошенко, в отличие от своих предшественников, поднял руку на единство Русской православной церкви и добился автокефалии для Украинской православной церкви, что логично вписывалось в проводимую им политику укрепления независимости украинского государства. Почти все европейские православные государства (кроме Беларуси и Молдовы) имеют свои автокефальные церкви, что

18. Глава государства: В гибридной войне Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину. www.president.gov.ua/tu/news/glava-derzhavi-u-gibridnij-vijni-kreml-rozglydaye-rpc-yak-o-47050. president.gov.ua (дата обращения 18.05.2020).

рассматривается в качестве важнейшего инструмента независимого государственного и национального строительства. Поэтому политика Киева в этом вопросе не является чем-то неординарным. Она отражает общий тренд развития православных государств и народов. Но он добился автокефалии на волне руссофобии и использовал ее как элемент своей антироссийской политики. Тем самым был заложен еще один кирпич в стену, отделяющую Украину от России, ослаблены духовные скрепы русского и украинского народов.

Одной из важнейших причин напряженности в российско-украинских отношениях является начавшаяся весной 2014 г. гражданская война в Донбассе. Киев настойчиво стремился восстановить свой контроль над территориями самопровозглашенных Донецкой и Луганской Республик. В свою очередь Донецк и Луганск активно сопротивляются всем попыткам киевской власти лишить их независимости. Россия в этом противостоянии встала на сторону донецких ополченцев, оказывая им всестороннюю морально-политическую и материальную поддержку, без которой они бы не выстояли в борьбе с украинской армией. При этом Москва подчеркивает, что она не является стороной гражданского конфликта в Донбассе. В феврале 2015 г. были достигнуты так называемые Минские договоренности, позднее одобренные специальной резолюцией Совета Безопасности ООН. Однако за время президентства П. Порошенко ни один из их пунктов не был выполнен. Уже вскоре после их подписания стало очевидным, что Киев не хочет, не может и не будет выполнять взятые на себя в Минске обязательства.

В свою очередь маловероятно, чтобы Россия отказалась от поддержки ДНР и ЛНР. Более того, вполне возможно, что Москва пересмотрит значимость Минских договоренностей для урегулирования кризиса в Донбассе и встанет на путь проведения активной политики по интегрированию непризнанных республик в состав России.

Для Украины Россия является агрессором и оккупантом. В принятом Верховной Радой 18 января 2018 г. Законе «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» говорится, что Россия – это «агрессор», а неподконтрольные украинскому прави-

тельству территории названы в нем «оккупированными Россией»¹⁹. В утвержденной в сентябре 2015 г. военной доктрине Украины РФ была названа ее военным противником²⁰.

Украина не признала и не признает присоединение Крыма к России, считая его временно оккупированной территорией, и его возвращение в ее состав было и будет важнейшей внешнеполитической задачей страны. П. Порошенко неоднократно указывал на то, что отношения с Россией не могут быть нормализованы, если Россия не вернет Крым²¹.

В отличие от В. Януковича П. Порошенко еще более решительно начал проводить курс на евроатлантическую интеграцию. 27 июня 2014 г. он и представители Евросоюза подписали экономическую часть Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС²². Ранее, в марте 2014 г., был подписан политический блок Соглашения²³. На церемонии подписания Соглашения об ассоциации П. Порошенко отметил, что «Украина как европейское государство, которое имеет одинаковые (европейские) ценности – верховенство закона и свободы, настаивает на будущем членстве в ЕС. Соглашение об ассоциации – это инструмент подготовки к будущему присоединению»²⁴. 16 сентября 2014 г. Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение об ассоциации и приняла постановление «О европейском выборе Украины». В нем говорилось о том,

-
19. Закон от 18 января 2018 г. №2268-VIII «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях». search.ligazakona.ua/l_doc2.nsf/link1/t182268.html; Рада признала Россию агрессором и оккупантом: что изменится? www.bbc.cjm/ukrainan/features-russian-42731853 (дата обращения 25.05.2020).
 20. Указ Президента Украины от 24 сентября 2015 г. №555/2015 о введении в действие решения Совета национальной безопасности и обороны Украины от 2 сентября 2015 г. «О новой редакции Военной доктрины Украины». search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/usss_15.html (дата обращения 25.05.2020).
 21. Инаугурационная речь Порошенко: полный текст. news.bigmir.net/ukraine/822312-inauguraciona-ya-rech-Poroshenko-polniy-tekst (дата обращения 22.05.2020).
 22. Украина и ЕС подписали экономическую часть соглашения об ассоциации. www.interfax.ru/business/382968 (дата обращения 03.06.2020).
 23. Подписан политический блок Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. itar-tass.com/mezhdunarodnaja-panorama/1064745 (дата обращения 03.06.2020).
 24. Обнародован текст выступления П. Порошенко на церемонии подписания Соглашения о евроассоциации Украины. www.unn.cjm.ua/runews/1359074-oprilyudneno-tekst-vistupu-p-poroshenka-na-teremoniyi-pidpisannya-ugodi-pro-yevroasotsiatiyu-ukrayini (дата обращения 03.06.2020).

что ратификация Соглашения является не только стимулирующим фактором осуществления дальнейших реформ на Украине, но и очередным шагом на пути к достижению конечной цели — получении Украиной полноправного членства в Европейском союзе²⁵.

ЕС ратифицировал Соглашение 11 июля 2017 г., и 1 сентября 2017 г. оно вступило в силу.

Одновременно Киев начал активно добиваться членства в НАТО и пересмотрел ту политику, которую проводил В. Янукович. В своем выступлении на открытии сессии Верховной Рады 27 ноября 2014 г. украинский президент объявил о возобновлении курса на интеграцию в НАТО, так как, по его словам, внеблоковый статус страны не может гарантировать ее безопасность и территориальную целостность²⁶. 23 декабря 2014 г. Верховная Рада одобрила законопроект об отмене внеблокового статуса страны²⁷. В пояснительной записке к нему говорилось, что внеблоковый статус оказался неэффективным с точки зрения обеспечения национальной безопасности и противодействия внешнему давлению и агрессии²⁸. В разделе об основных принципах внешней политики закона «Об основах внутренней и внешней политики» закреплялась норма об углублении сотрудничества с НАТО в целях соответствия критериям, «необходимым для приобретения членства в этой организации»²⁹.

В соответствии с новой редакцией Военной доктрины Украины от 24 сентября 2015 г. Киев считал углубление сотрудничества с НАТО и достижение к 2020 г. полной совместимости с силами стран — членом НАТО своими приоритетными задачами. Отказываясь от внеблокового статуса, политическая элита страны видела в усовершенствовании и развитии евроатлантической

-
25. Рада поддержала постановление «о европейском выборе Украины». obozrevDatel.com/politics/41890-rada-podderzhala-postanovlenie-0-evropejskom-vyibore-ukrainyi.htm (дата обращения 05.06.2020).
26. Ukraine's complicated path to NATO membership. www.euronews.com/201412/23/ukraine-s-complicated-path-to-nato-membtrship (дата обращения 04.06.2020).
27. Ukraine Takes Step Toward Joining NATO. www.nytimes.com/2014/12/24/world/europe/ukraine-parliament-nato-vote.html?_r=1, New York Times (23 December 2014) (дата обращения 04.06.2020).
28. Розвиток особливого партнерства України з НАТО. ukraine-nato.mfa.gov.ua/ua/ukraine-nato-cooperation (дата обращения 05.06.2020).
29. Закон Украины от 23 декабря 2014 г. №35-VIII «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от осуществления политики внеблоковости». continent-online.com/Document/?doc_id=31645902#pos=1;-44 (дата обращения 05.06.2020).

и европейской систем коллективной безопасности «основное средство обеспечения национальной безопасности»³⁰. Как подчеркивалось в документе: «для этого Украина будет интегрироваться в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью получения членства в ЕС, а также углублять сотрудничество с НАТО для достижения критериев, необходимых для членства в этой организации»³¹. Под сотрудничество Украины с НАТО была подведена еще предшественниками П. Порошенко солидная договорно-правовая основа, которая при новой власти в Киеве начала последовательно и целеустремленно использоваться для расширения взаимодействия. К числу наиболее значимых документов, регулировавших взаимодействие, можно отнести Хартию об особом партнерстве между Украиной и НАТО, Программу «Партнерство ради мира», Концепцию оперативных возможностей НАТО (ОСС), Процесс планирования и оценки сил НАТО (PARP), соглашение об участии в совместных с НАТО операциях³². Логичным следствием курса на вступление Украины в НАТО явилось принятие 8 июня 2017 г. Верховной Радой закона, одобренного всеми политическими партиями, представленными в ней, в котором был закреплён курс на вхождение в евроатлантическое пространство безопасности как одно из важнейших направлений внешней политики страны³³. Венцом усилий П. Порошенко по вступлению Украины в НАТО и ЕС явилось внесение им в сентябре 2018 г. в Верховную Раду проекта изменений Конституции страны, который предусматривал закрепление в ней европейского и евроатлантического курса³⁴. 7 февраля 2019 г. Верховная Рада утвердила этот законопроект, после чего 19 февраля того же года он был утвержден Президентом Украины и вступил в силу³⁵. В соответствии с ним в преамбулу

30. Украина реформирует сектор нацбезопасности для будущего членства в ЕС и НАТО. interfax.com.ua/news/political/292423.html (дата обращения 07.06.2020).

31. Там же.

32. Там же. См. также: (Цедиліна, 2018. С. 42–55).

33. Парубий: Вступ України в НАТО потрібно закріпити законом. www.pravda.com.ua/news/2017/06/3/7145860 (дата обращения 04.06.2020).

34. Порошенко внес в Раду законопроект о стремлении Украины в ЕС и НАТО. www.kommersant.ru/doc/3731389 (дата обращения 07.06.2020).

35. Порошенко подписал закон о закреплении в Конституции курса Украины в НАТО и ЕС. ttass.ru/mezhdunarodnzya-rfnjrama/6134048 (дата обращения 06.06.2020).

Конституции было внесено положение о «европейской идентичности украинского народа и необратимости европейского и евроатлантического курса Украины», а в ст. 102 — дополнение, в соответствии с которым глава государства стал «гарантом реализации стратегического курса государства на приобретение полноправного членства в Европейском союзе и Организации Североатлантического договора»³⁶. Таким образом курс на вхождение Украины в Европу был прочно закреплен на законодательном уровне, и его смена преемником П. Порошенко, если бы он отважился на такой шаг, была бы весьма затруднительной, что и продемонстрировала деятельность очередного украинского Президента В. Зеленского.

Итоги деятельности П. Порошенко в качестве президента свидетельствуют о том, что он возвел в ранг государственной политики русофобию и проводил целенаправленную политику конфронтации с Россией, разрыва сложившихся между двумя народами духовных скреп и стремился перевести страну в зону действия другой, западноевропейской цивилизации.

Поражение П. Порошенко на президентских выборах 2019 г. и победа В. Зеленского убедительно показали, что подавляющее большинство украинских граждан равнодушно отнеслись к так называемым ценностям Майдана 2013 г., «ценностям достоинства». Не оценили они его усилия по укреплению независимого, в первую очередь от России, украинского государства, смене геополитической ориентации страны, получению автокефалии. Русское и русскоговорящее население страны отвергло насильственную украинизацию, вытеснение русского языка и культуры, в своем большинстве не одобрило свертывание связей с Россией. Подавляющая часть населения Украины не поддержала деятельность представителей радикального украинского национализма, так называемых бандеровцев. Как выяснилось, украинское национальное государство не представляет собой первостепенной ценности не только для русскоговорящей Украины, но даже и для значительной части этнических украинцев, за исключением тех, кто проживает в Западной Украине. Все это свидетельствует о том, что украинская нация еще не сформировалась окончательно, украинский социум незрелый, и потребуются

36. Там же.

еще немало времени и усилий для формирования политической нации в стране как основы устойчивой государственности³⁷. Стала очевидной необходимость поиска иной идентичности по сравнению с той, которую утверждал П.Порошенко в качестве основы строительства украинской государственности и нациостроительства.

Однако новый Президент Украины В. Зеленский, который победил во втором туре выборов, состоявшихся 21 апреля 2019 г., никаких принципиальных изменений в свою внешнюю и внутреннюю политику не внес и продолжает проводить ту же линию, которой придерживался его предшественник.

Основные направления внешней политики он наметил в своих первых выступлениях, в ходе которых заявил, что будет продолжать курс на восстановление суверенитета и территориальной целостности страны и на европейскую и евроатлантическую интеграцию³⁸. В настоящее время он призывает США и Евросоюз ужесточить санкции против России, чтобы помочь Украине справиться с «Россией–агрессором»³⁹, выражает надежду на поддержку со стороны ЕС на переговорах по транзиту российского газа через газотранспортную систему Украины после 2019 г. и на «солидарную поддержку его в вопросах противодействия строительства газопровода «Северный поток-2»⁴⁰.

Как и его предшественник, он придерживается жесткой позиции в отношении России, и старается создать ей проблемы везде, где только это можно было сделать. Отношения строятся исходя из логики «холодной войны» и «игры с нулевой суммой». У российского руководства были некоторые надежды на то, что новый украинский президент будет проводить в отношении России более взвешенную политику, очищенную от тех радикальных шагов и заявлений, которые были характерны для периода правления П. Порошенко. Выступая на пресс-конференции 25 апреля 2019 г., Президент России В.В. Путин отметил, что Россия готова «вос-

37. Все эти вопросы обстоятельно проанализированы в статье (Ципко, 2019. С. 78–88).

38. Возможно, Зеленский действительно собрался обновить донбасскую политику Киева. Виктор Лошак – о высказываниях будущего президента Украины // Коммерсант FM. 2019. 24 апр. www.kommtrant.ru/doc/3954193 (дата обращения 10.06.2020).

39. Там же.

40. Там же.

становить отношения с Украиной в полном объеме, но не может этого сделать в одностороннем порядке», и добавил, что если «приходящие к власти люди в Киеве найдут в себе силы реализовать минские соглашения, то мы будем всячески этому содействовать и будем делать все, чтобы нормализовать ситуацию на Юго-Востоке Украины»⁴¹. Правда это не помешало ему подписать 24 апреля того же года Указ о получении жителями Донбасса российского гражданства в упрощенном порядке. Тем не менее из Москвы шли сигналы, выражавшие готовность российского руководства нормализовать двусторонние отношения. Как заявил В.В. Путин: «У нас есть много общего, мы единый народ, пусть со своими особенностями, культурой и языком»⁴². Но при этом основа для оздоровления двусторонних российско-украинских отношений как и прежде была четко обозначена: вопрос о статусе Крыма не обсуждается, гражданский конфликт на Донбассе – это внутриукраинская проблема, его урегулирование возможно только на базе выполнения Минских договоренностей⁴³. В ответ украинский президент четко зафиксировал свою позицию в отношении российско-украинских отношений: «После аннексии Крыма, агрессии в Донбассе из общего у нас осталось только одно – государственная граница. И контроль за каждым миллиметром с украинской стороны Россия должна вернуть. Только тогда мы сможем продолжать поиски общего. Братскими наши отношения точно назвать нельзя»⁴⁴. Выражая позицию В. Зеленского и нового руководства страны относительно Минских договоренностей, спикер предвыборного штаба В. Зеленского Д. Разумков заявил 27 апреля 2019 г. в передаче телеканала «112 Украина», что «мир в Донбассе должен наступить на условиях Украины. ...достичь

-
41. Россия готова восстанавливать отношения с Киевом, но не в одностороннем порядке – Путин// Интерфакс –Украина. 2019. 25 апр. nterfax.cjm.ua/news/political/584014.html (дата обращения 10.06.2020).
 42. Путин надеется договориться с Зеленским о возможности двойного гражданства. interfax.com.ua/news/political/584702.html (дата обращения 04.06.2020).
 43. Путин не поздравил Зеленского со вступлением в должность. www.kommersant.ru/doc/3975353 (дата обращения 9.06.2020).
 44. Зеленский: у России и Украины из «общего» осталась только граница. www.kommersant.ru/doc/3961492?from=hotnews (дата обращения 10.06.2020).

мира на условиях России можно было бы, но ни одному патриоту этой страны такой путь не приемлем»⁴⁵.

Встреча лидеров стран «нормандской четверки» в Париже в декабре 2019 г., чего упорно добивался В. Зеленский, не дала ощутимых результатов в урегулировании гражданского конфликта в Донбассе. Не привнесла изменений в общую динамику российско-украинских отношений и состоявшаяся там встреча президентов двух стран. О том, что доверия между двумя странами не может быть, свидетельствовало заявление В. Зеленского, сделанное им в январе 2020 г. во время визита в Польшу для участия в памятных мероприятиях по случаю 75-летия освобождения концлагеря «Освенцим». В. Зеленский не только поддержал польскую интерпретацию событий, предшествовавших началу Второй мировой войны, но пошел еще дальше. Выступая на брифинге после встречи с Президентом Польши Анджеем Дудой, он обвинил СССР не только в развязывании Второй мировой войны, но и в запуске механизма Холокоста. По его словам, «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов. Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста»⁴⁶.

Это заявление выражало не столько его личную точку зрения по этому вопросу, сколько желание подыграть украинским националистам и тем самым рассеять малейшие подозрения относительно его готовности изменить украинской национальной идее, делу борьбы за украинское национальное государство, а также показать, что Киев в своем подходе к оценкам причин возникновения Второй мировой войны стоит на тех же позициях, что и вся Европа. А то, что украинские националисты представляют собой серьезную политическую силу, убедительно продемонстрировали события ноября 2019 г., когда признание В. Зеленским так называемой формулы Штайнмайера как основы урегулирования конфликта в Донбассе вызвало мощное сопротивление со стороны украинской

45. В штабе Зеленского хотят достичь мира в Донбассе на условиях Украины. www.kommersant.ru/doc/3959851 (дата обращения 06.06.2020).

46. Президент Украины Зеленский обвинил в Холокосте Советский Союз. easily.com/ru/news/2020/01/27/president-ukrainy-zelenskiy-obvinil-v-holokoste-sovetsky-soyuz (дата обращения 08.06.2020).

оппозиции, обвинившей его в предательстве национальных интересов, а также массовые протесты по всей Украине. В результате этого давления он был вынужден отказаться от своих планов по имплементации этой формулы. Эти события наглядно показали пределы возможностей В. Зеленского по прекращению войны в Донбассе, проведению своей политической линии в вопросах внутренней и внешней политики.

Пребывание В. Зеленского у власти убедительно демонстрирует, что не имеется каких-либо предпосылок для нормализации двусторонних российско-украинских отношений, вывода их из того тупика, в котором они оказались. Объективные процессы развития двух стран разводят их все дальше друг от друга, и их противостояние становится все более системным и многоплановым.

Одним из важнейших факторов, обуславливавших это противостояние, является углубляющееся несовпадение их геополитических интересов. Их внешнеполитические курсы сориентированы на разные направления. Украина движется в Европу, ЕС и НАТО, а Россия пытается консолидировать постсоветское пространство вокруг себя, хотя в последнее время становится очевидным, что она все больше замыкается в себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основу складывавшейся украинской национальной идеи с самого начала ее формирования составляли три основополагающих положения: российское государство — это враг украинской независимости, и поэтому в интересах Украины его ослабление, а еще лучше распад; русское население на Украине — это очень серьезное препятствие на пути становления независимого украинского государства, и поэтому оно должно быть ассимилировано; независимость Украины может быть гарантирована только благодаря тесному сотрудничеству с европейскими странами (так как она является частью Европы), которые помогут ей в противостоянии с азиатской Россией. На основе этих идейных положений предполагалось сформировать украинскую идентичность. Национальная украинская идея в таком виде содержала в себе очень большой заряд конфликтности с Россией, неизбежно вела к столкновению геополитических интересов. Следует отметить, что данная идея в этом виде ни во время существования Российской империи, ни в советский период широкого распространения среди украинского населения не имела и, соответственно, не поддерживалась. Это была идеология очень узкого круга украинской интеллигенции, преимущественно из Галиции.

Провозглашение в 1991 г. независимости Украины означало появление второго русского государства, население которого нужно было преобразовать в украинскую нацию. Правящая политическая элита страны при поддержке украинской интеллигенции

в качестве идеологической основы строительства украинского национального государства и украинской нации взяла на вооружение основные постулаты украинской национальной идеи, которая оформилась в первой половине XX в. и положила их в основу своей внешней и внутренней политики. Все украинские президенты, хотя и с разной степенью решительности и последовательности, их реализовывали. В наибольшей степени этим идеям были привержены В. Ющенко, П. Порошенко, В. Зеленский. Все они ориентировались на вхождение страны в ЕС, т.е. в систему европейской экономической интеграции, и НАТО – систему евроатлантической безопасности. При них были предприняты меры по вытеснению русского языка из сферы образования, культуры, информационного пространства, что вело к ассимиляции русского населения в стране. Вся политика, проводимая Киевом по укреплению независимости страны, подразумевала и подразумевает независимость от России, которая рассматривается как главная угроза национальной безопасности молодого украинского государства. На этой основе украинская политическая, интеллектуальная и бизнес-элита пытаются построить украинскую идентичность. Однако президентские выборы 2019 г. и поражение П. Порошенко показали, что большая часть украинского общества такую идентичность не принимает. Она должна основываться на иных принципах, которые еще не сложились на Украине. Пока что не видно тех политических сил, той политической партии, которые могли бы их сформулировать и положить в основу государственности и нациостроительства. Нынешний Президент В. Зеленский в своей политике руководствуется старыми идеями и представлениями.

После распада Советского Союза и образования новых независимых государств Россия не сразу осознала масштаб вызовов и угроз безопасности страны со стороны Украины. Москва закрывала глаза на политику украинизации, проводимую Киевом, считая это его внутренним делом. Внешняя политика многовекторности, проводимая А. Кучмой, не внушала опасений. Москва, также как и Киев, ориентировалась на установление тесного сотрудничества с Западом, НАТО и ЕС, вхождение в сообщество демократических государств и полагала, что они могут это делать совместно или, в худшем случае, «параллельно», координируя свои действия.

Отрезвление произошло под влиянием «оранжевой революции», когда Киев отказался от политики многовекторности и начал проводить ярко выраженную прозападную политику. В это же время Москва начинает осознавать, что она не сможет войти в сообщество демократических государств на своих условиях, позиционировать себя в качестве самостоятельного центра силы, противостоящего Западу. Укрепление своих позиций в этом противостоянии она связывает с консолидацией постсоветских государств вокруг себя в рамках интеграционных проектов сначала ЕврАзЭС, а затем — ЕАЭС. Их успешную реализацию Москва увязывала с участием в их осуществлении Украины, так как полагала, что без нее эти проекты не будут эффективны. Однако Киев не захотел поддержать эти планы, ориентируясь «на вхождение в Европу». С этого момента внешнеполитические стратегии обеих государств стали принципиальным образом различаться и обе страны из стратегических партнеров превратились в геополитических соперников.

В свою очередь Запад поддерживал Киев в проведении им прозападного внешнеполитического курса, расценивая его как элемент сдерживания великодержавных амбиций России. И Москва, и Запад старались перетянуть Киев на свою сторону. Государственный переворот, осуществленный националистическими силами в Киеве в феврале 2014 г., казалось, означал победу Запада в этом своеобразном перетягивании каната. В ответ Москва присоединила Крым и поддержала борьбу самопровозглашенных ДНР и ЛНР против киевской власти.

В результате Украина встала на путь жесткой конфронтации с Россией, видя в ней агрессора и врага. Преодоление конфронтации между ними потребует немало времени и сил, и на обозримую историческую перспективу отношения между ними будут строиться на основе принципов игры с «нулевой суммой». В этих условиях говорить о партнерстве и сотрудничестве не приходится, так как речь идет о взаимоотношениях двух враждебных государств. Максимум на что можно рассчитывать — это на поддержание «холодного мира» между ними. Но и такого состояния можно будет достигнуть только при условии нормализации отношений между Россией и Западом, устранения состояния новой «холодной войны» между ними.

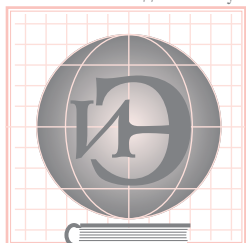
ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева А.В., Рачина А.В.* Украина и Россия на пути к политико-экономическому сотрудничеству: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 476–479.
- Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2009.
- Бжезинский Зб.* Стратегический взгляд, Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2015а.
- Бжезинский Зб.* Украинский шанс России. М.: Алгоритм, 2015б.
- Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в двух томах. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.
- Внешняя политика России: 2000–2020: Науч. изд. в 3 томах. Т. 1 / Российский совет по международным делам. М.: Аспект Пресс, 2012.
- Донцов Д.І.* Ідеологія: Націоналізм: Незримі скрижалі Кобзаря. Маса і провид. Дух отари і дух провідництва. Харків: Фолио, 2017.
- Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетейя, 2019.
- Евразийское экономическое пространство в контексте мирового интеграционного опыта / Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетейя, 2019.
- Жильцов С.* Украина: Перегрузка... М.: Восток-Запад, 2009.
- Жильцов С.С.* Внешняя политика Украины: 1991–2014 гг. / Внешняя политика новых независимых государств: Сборник / Отв. ред. Б.А. Шмелев. М.: ИЭ РАН, 2015.
- Иванов И.С.* Будущее – за «умной» внешней политикой / Внешняя политика России: 2000–2020: Науч. изд. в 3 томах. Т. 1 / Российский совет по международным делам. М.: Аспект Пресс, 2012.

- Киселев С.Г.* Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Издательство «Известия», 2002.
- Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2016.
- Козырев А.В.* Преображение. М.: Международные отношения, 1994.
- Козырев А.В.* Стратегия партнерства / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / Составитель Т.А. Шаклеина. Т. 1. М.: МГИМО; РАМИ; АНО «ИНО-Центр»; РОССПЭН, 2002. С. 182–192.
- Колодко Гж.* Куда идет мир: политическая экономия будущего. М.: Магистр, 2014.
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / Составитель Т.А. Шаклеина. Т. 4. Документы. М.: МГИМО; РАМИ; АНО «ИНО-Центр»; РОССПЭН, 2002. С. 19–50.
- Кучма Л.* Украина – не Россия. М.: Время, 2003.
- Матишов Г., Котеленко Д.* Украинские националисты на страже американских интересов // Власть. 2016. № 12. С. 211–222.
- Павленко Ю.* Российское государство перед «украинским вызовом» // Мир перемен. 2019. №2. С. 89–98.
- Постсоциалистический мир: итоги трансформации / Под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. Т. 2. Постсоветские государства / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетейя, 2017.
- Рар А.* Россия жмет на газ. Возвращение мировой державы. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
- Рар А.* Россия – Запад. Кто кого? М.: Изд-во «ЭКСМО», 2016.
- Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. События. 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.
- Системная история международных отношений: в 4 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 4. Документы. 1945–2003 / Сост. Е.Г. Капустян, А.В. Мальгин, А.А. Соколов. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004.
- Смыслов О.* Степан Бандера. «Икона» украинского национализма. М.: Вече, 2014.
- Соловьев Э.* Украинский кризис: новый виток обострения // Россия и новые государства Евразии. 2018. №IV (XLI). С. 16–29.
- Толочко П.П.* Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. СПб.: СПбГУП, 2018.

- Тренин Д. Одиночное плавание / Дмитрий Тренин; Моск. Центр Карнеги. М.: Изд-во Р. Элинина, 2009.
- Тренин Д. Post-impetium: евразийская история. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
- Україна в Європі: пошуки спільного майбутнього (За редакцією доктора історичних наук, професора А.І. Кудряченка). К.: Фенікс. 2009.
- Украинский вопрос в русской патриотической мысли / Составление, предисловие, послесловие и примечания: д-р ист. наук, проф. Минаков А.Ю. М.: Книжный мир, 2016.
- Цедиллина Е. Украина и НАТО: евроатлантические перспективы Украины // Россия и новые государства Евразии. 2018. №IV(XLI). С. 42–55.
- Ципко А. Русская апатия. Имеет ли Россия будущее. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2017.
- Ципко А. Русскому безумию конца и края нет // Мир перемен. 2018. № 2. С. 103–118.
- Ципко А.С. Уроки поражения насильственной украинизации бывшей СССР // Мир перемен. 2019. №2. С. 78–88.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велемеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
- Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: 2010.
- Foreign policy of Ukraine – 2007: Strategic Assessments, Forecasts and Priorities (Edited by G. M. Perepelytsia). Kyiv: Stylos Publishing House, 2008.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Б.А. Шмелев

Россия – Украина:
партнерство или конфронтация?

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Ерзнкян М.Д.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 29.10.2020 г.

Заказ № 25. Тираж 300. Объем 2,3 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0674-0

9 785994 006740